

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/42/715
S/19252
5 November 1987

ORIGINAL: RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок вторая сессия
Пункты 41, 56, 62, 66, 69, 73 и 82
повестки дня
ОБЗОР ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
И ФИНАНСОВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В
КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
РЕКОМЕНДАЦИЙ И РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ
ДЕСЯТОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ
ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ И
РАЗВИТИЕМ
ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок второй год

Письмо Постоянного представителя Союза Советских Социалистических
Республик при Организации Объединенных Наций от 5 ноября 1987 года
на имя Генерального секретаря

При этом имею честь направить Вам текст внешнеполитического раздела доклада Генерального Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаила Горбачева на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, состоявшемся в Москве 2 ноября 1987 года.

Прошу Вас распространить данный текст в качестве документа Генеральной Ассамблеи, по пунктам 41, 56, 62, 66, 69, 73, 82, а также Совета Безопасности.

А. БЕЛОНОГОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Внешнеполитический раздел доклада от 2 ноября 1987 года Генерального Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Мир не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не великая революция в России. До этого поворота в мировой истории "право" сильного и богатого, как и захватнические войны, были привычной нормой международных отношений. Советская власть, первым законодательным актом которой был знаменитый декрет о мире, повела борьбу против такого порядка вещей. Страна советов внесла в международную практику то, что прежде находилось за пределами "большой политики": здравый народный смысл и интересы трудящихся масс.

В те недолгие годы, когда советской внешней политикой руководил Ленин, он не только выработал ее отправные принципы, но и показал, как их применять в самой необычной и резко менявшейся обстановке. В самом деле, вопреки первоначальным ожиданиям, разрыв наиболее "слабого звена" капиталистической системы был не "последним решительным боем", а началом длительного и сложного процесса.

Величайшая заслуга основателя советского государства состояла в том, что он своевременно увидел реальную перспективу, которая открывалась перед новой Россией в результате победоносного окончания гражданской войны. Страна сумела, по его мысли, получить не только "передышку", а нечто гораздо большее – "новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано". И Ленин решительно предложил курс – учиться и учиться длительному "сосуществованию" с ними. В противовес левому экстремизму он обосновал возможность мирного сосуществования государств с различным общественным устройством.

Всего полтора – два года после гражданской войны потребовалось, чтобы вывести рабоче-крестьянское государство из внешнеполитической изоляции. Заключены договоры с сопредельными странами, затем с Германией в Рапалло. Советскую республику дипломатически признали Англия, Франция, Италия, Швеция, другие капиталистические государства.

Сделаны были первые шаги в налаживании равноправных отношений с государствами Востока – Китаем, Турцией, Ираном, Афганистаном.

Все это – не просто первые победы ленинской внешней политики и дипломатии. Это был выход на принципиально новое международное развитие. Было проложено кардинальное направление нашей международной политики, которое мы по праву называем ленинским курсом на мир, взаимовыгодное сотрудничество государств и дружбу народов.

Разумеется, не вся наша внешнеполитическая работа в последующем состояла из одних успехов и достижений. Были и просчеты. Не всегда и не во всем – и до, и после второй мировой войны – удавалось использовать открывавшиеся возможности. Огромный моральный авторитет, с которым вышел из войны Советский Союз, мы не смогли реализовать, чтобы консолидировать миролюбивые, демократические силы и остановить организаторов "холодной войны". Не всегда адекватной была наша реакция на провокационные действия империализма.

Да, что-то можно было сделать лучше, действовать более эффективно. Тем не менее в этот торжественный час мы можем заявить: принципиальная линия нашей политики неизменно держалась генерального направления, которое выработал и проложил Ленин, т.е. в соответствии с природой социализма, с его принципиальной ориентацией на мир.

И в решающей степени именно благодаря этому удалось предотвратить развязывание ядерной войны, не дать империализму выиграть "холодную войну". Вместе со своими союзниками мы нанесли поражение империалистической стратегии "отбрасывания социализма". Империализму пришлось умерить свои притязания на мировое господство. На новом этапе именно на результаты своей миролюбивой политики мы смогли опереться, вырабатывая новые подходы в духе нового мышления.

Ленинская концепция мирного сосуществования, естественно, претерпевала изменения. Вначале оно обосновывалось прежде всего необходимостью создать минимальные внешние условия для строительства нового общества в стране социалистической революции. Но, являясь продолжением классовой политики победившего пролетариата, мирное сосуществование в дальнейшем и особенно в ядерный век превратилось в условие выживания всего человечества.

Рубежом в развитии ленинской мысли и на этом направлении также стал апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 года. В развернутом виде новую внешнеполитическую концепцию дал XXVII съезд. Исходной точкой ее, как известно, является следующая идея: несмотря на глубокую противоречивость современного мира и коренные различия государств, его составляющих, он взаимосвязан, взаимозависим и представляет собой определенную целостность.

Это обусловлено интернационализацией мирохозяйственных связей, всеохватывающим характером научно-технической революции, принципиально новой ролью средств информации и коммуникации, состоянием ресурсов планеты, общей экологической опасностью, кричащими социальными проблемами развивающегося мира, которые затрагивают всех. Но главное – возникновением проблемы выживания человеческого рода, ибо появление и угроза применения ядерного оружия поставили под вопрос само его существование.

Так ленинская идея приоритета интересов общественного развития обрела новый смысл и значение.

Начиная с апрельского Пленума, мы достаточно ясно сказали всем о том, как мы представляем себе движение к безопасному, прочному миру. Наши намерения и наша воля зафиксированы в решениях высшего политического форума партии и народа – XXVII съезда, в новой редакции Программы КПСС, в программе ядерного разоружения, изложенной в Заявлении от 15 января 1986 года, в Делийской декларации и других документах, официальных выступлениях руководящих деятелей Советского Союза.

Совместно со странами социалистического содружества мы выступили в Организации Объединенных Наций с рядом крупных инициатив, в том числе – с проектом создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Государства Варшавского Договора обратились к НАТО, ко всем европейским странам с предложением сократить вооруженные силы и вооружения до уровня разумной достаточности и пригласили произвести сопоставление военных доктрин обоих союзов с целью придания им

исключительно оборонительной направленности. Выступили с конкретным планом и активно добиваются запрещения и ликвидации химического оружия. Проявили инициативу в области организации эффективных методов контроля за сокращением вооружений, включая инспекцию на местах.

Мы решительно выступили за укрепление авторитета ООН, за полноценное и действенное использование прав, врученных ей и ее органам международным сообществом. Делаем все от нас зависящее, чтобы ООН – этот универсальный механизм – могла полномочно обсуждать и обеспечивать коллективный поиск баланса интересов всех государств, эффективно выполнять свои миротворческие функции.

Самое главное состоит в том, что наша концепция и твердая установка на мир нашли отражение в делах, во всем нашем поведении на международной арене, в самом стиле внешнеполитической и дипломатической работы, которая пронизана стремлением к диалогу – откровенному и честному, учитывающему взаимные озабоченности и выводы мировой науки, без попыток кого-то обыграть или обмануть. Так что, по прошествии этих двух с лишним лет мы с уверенностью говорим: новое политическое мышление – это не просто декларация и призыв, а философия действия, если угодно – философия жизни. Она продолжает развиваться вместе с ходом объективных процессов в мире. И она уже работает.

Среди событий начавшегося нового этапа в международном развитии, которые в этот день заслуживают быть упомянутыми и останутся в истории, – встреча в Рейкьявике в октябре 1986 года. Она придала новому мышлению практическую энергию, позволила ему укрепиться в самых различных общественных и политических кругах, а международные политические контакты сделала более результативными.

Новое мышление с его общечеловеческими критериями, ориентацией на разум и открытость начало пробивать дорогу в мировые дела, разрушая стереотипы антисоветизма и подозрительности к нашим инициативам и действиям.

Разумеется, если мерить масштабами задач, которые современному человечеству предстоит решить, чтобы обеспечить выживание, сделано еще очень, очень мало. Но начало положено, и первые признаки перемен налицо. Одним из убедительных тому подтверждений является договоренность с Соединенными Штатами Америки о заключении в ближайшее время соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам.

Заключение этого соглашения имеет большое самостоятельное значение: будет впервые ликвидирован целый класс ядерных вооружений, сделан первый реальный шаг по пути уничтожения ядерных арсеналов, показано на деле, что можно двигаться в этом направлении, никому не нанося ущерба.

Это, безусловно, важный успех нового мышления, плоды нашей готовности, строго оберегая принцип равной безопасности, искать взаимоприемлемые развязки.

Однако вопрос об этом соглашении был в основном решен еще в Рейкьявике, на нашей второй встрече с президентом.

От третьей и четвертой встреч высших руководителей СССР и США в столь ответственный период мир ждет большего, чем просто формальная фиксация того, о чем договорились год назад, и не только продолжения дискуссии. Торопит и время, нарастающая опасность совершенствования оружия, которое может выйти из-под контроля.

Вот почему мы будем настойчиво добиваться на этих встречах ощутимого сдвига, конкретных результатов в ключевом вопросе устранения ядерной угрозы – в вопросе о сокращении стратегических наступательных средств и недопущении выхода оружия в космос.

Какие же все-таки у нас основания для оптимизма, для того, чтобы считать всеобъемлющую безопасность действительно возможной? На этом стоит задержаться.

Отмечая 70-летие нашей революции, которая не победила бы, если бы не была подготовлена теоретически, мы и сейчас, на новом переломе всемирной истории, теоретически прорабатываем перспективы продвижения к устойчивому миру. С помощью нового мышления мы в основном обосновали потребность и возможность всеобъемлющей системы международной безопасности в условиях разоружения. Теперь надо доказать необходимость и реальность, идти и прийти к этой цели. Выявить закономерности взаимодействия сил, которые в борьбе, в противоречиях, в столкновениях интересов могут дать искомый результат. И в этой связи мы прежде всего – опять же с позиций нашего ленинского учения, пользуясь его методологией – должны задать себе трудные вопросы.

Первый относится к природе империализма. В ней, как известно, коренится главная военная опасность.

Природа общественного строя, конечно, не может быть изменена под влиянием внешних условий. Но возможно ли в нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира такое воздействие на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Иначе говоря, можно ли рассчитывать на то, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых закономерностей капиталистической системы?

Второй вопрос. Он связан с первым: в состоянии ли капитализм освободиться от милитаризма, может ли он экономически функционировать и развиваться без него? И не утопично ли наше приглашение странам Запада подготовить и сопоставить программы реконверсии экономики, то есть перевода ее на мирные рельсы?

Третий вопрос. Может ли обойтись капиталистическая система без неокOLONиализма, который является одним из источников ее нынешнего жизнеобеспечения? Иначе говоря, в состоянии ли эта система функционировать без неэквивалентного обмена с "третьим миром", чреватого непредсказуемыми последствиями?

И рядом с этими еще один вопрос. Насколько реалистична надежда на то, что понимание катастрофической опасности, в которой находится мир, – а оно, мы знаем, проникает даже в верхние эшелоны правящей элиты западного мира – перейдет в практическую политику? Ведь как ни сильны аргументы разума, как ни развито чувство ответственности, как бы ни был велик инстинкт самосохранения, есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, а следовательно, и классовым интересом.

Иными словами, речь идет о том, сможет ли капитализм адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, условиям нового, справедливого экономического порядка, условиям честного сопоставления духовных ценностей двух миров? Это далеко не праздные вопросы. От ответа на них зависит, как будут разворачиваться исторические события в ближайшие десятилетия.

Но достаточно поставить хотя бы одни эти вопросы, чтобы увидеть всю серьезность задачи. Ответы даст жизнь. Правильность же самой программы безъядерного и безопасного мира будет проверяться не только безукоризненностью ее научного обоснования. Она будет проверяться ходом событий, который подвержен воздействию самых разных и новых сил.

И уже проверяется. И здесь мы тоже верны ленинской традиции, самой сути ленинизма. А именно – органическому сплаву теории и практики, подходу к теории как к орудию практики и к практике – как контрольному механизму правильности теории. Так мы и действуем, переводя новое мышление во внешнеполитическую деятельность, корректируя, уточняя его опытом, полученным из реальной политики.

Итак: на что мы рассчитываем, зная, что строить безопасный мир придется вместе с капиталистическими странами?

Послевоенный период дал свидетельства глубокой модификации противоречий, которые определяли главные процессы мировой экономики и политики. Я имею в виду, прежде всего, такое их развитие, которое в прошлом неумолимо приводило к войне, к мировым войнам между самими капиталистическими государствами. Теперь ситуация иная. Не только уроки прошлой войны, но и боязнь ослабить себя перед социализмом, ставшим мировой системой, не позволяли капитализму доводить свои внутренние противоречия до крайней черты. Они стали трансформироваться в технологическую гонку друг с другом, "разряжались" с помощью неокOLONиализма. Происходил своего рода новый "мирный" передел мира – по тому же правилу, которое выявил Ленин, – "по капиталу", то есть кто богаче, сильнее на данный момент, тому и больше доля. В ряде стран напряжение в экономике стали "снимать" путем перекачки средств в военно-промышленный комплекс под предлогом "советской угрозы". Улаживать противоречия, балансировать интересы помогали также и преобразования, происходившие в технологической и организационной основе капиталистического хозяйства.

Но дело не только в этом. Если в прошлом перед лицом фашистской угрозы стал возможен союз социалистического и капиталистического государств, то разве из этого не следует определенный урок для настоящего, когда весь мир оказался перед угрозой ядерной катастрофы, перед необходимостью обеспечить безопасность ядерной энергии, преодолеть экологическую опасность?

Все это – вполне реальные и грозные вещи, требующие не только их осознания, но поиска практических решений.

Далее. Может ли капиталистическая экономика развиваться без милитаризации? Тут приходит на память "экономическое чудо" в Японии, Западной Германии, Италии. Правда, когда "чудо" кончилось, они вновь обратились к милитаризму. Однако надо разобраться, насколько этот поворот был обусловлен сущностными законами функционирования современного монополистического капитала и какую роль сыграли привходящие моменты: "заразительный пример" военно-промышленного комплекса

Соединенных Штатов, обстановка "холодной войны", престижные соображения, потребность иметь собственный "военный кулак", чтобы разговаривать с конкурентами на понятном в этой среде языке, а также желание подкрепить свое экономическое вторжение в "третий мир" силовой политикой. Как бы там ни было, период быстрого развития современной капиталистической экономики в ряде стран при минимальных военных расходах имел место. И опыт его остался в багаже истории.

Можно подойти к проблеме и с другой стороны – как бы от противного. Экономика Соединенных Штатов со времен войны была неизменно ориентирована и опиралась на милитаризм. Поначалу это вроде бы ее стимулировало. Но потом такая бесполезная и ненужная обществу растрата ресурсов обернулась астрономическим государственным долгом и другими бедами и пороками. Оказалось, что сверхмилитаризация в конечном счете ведет к нарастающему обострению положения в самой этой стране и лихорадит экономику других. Недавняя, беспрецедентная почти за 60 лет, паника на нью-йоркской и других биржах мира – серьезный симптом, серьезное предупреждение.

Третий момент – неэквивалентные, эксплуататорские отношения с развивающимися странами. Несмотря на все фантастические новшества в области создания "второй" (искусственной) природы, развитой капитализм не смог и не сможет обойтись без ресурсов этих стран. Это – объективная реальность.

Ставка на разрушение исторически сложившихся мирохозяйственных связей опасна и выхода не даст. Но и пользование чужими ресурсами неокOLONиалистскими методами, произвол транснациональных корпораций, долговая кабала, триллионные, явно неоплатные долги заводят в тупик. Это порождает серьезные проблемы и внутри самих капиталистических стран. Спекуляций тут хоть отбавляй. А суть их в том, чтобы сделать "третий мир" своеобразным козлом отпущения за многие трудности, в том числе – за падение жизненного уровня в метрополиях капитала.

То и дело предпринимаются попытки на шовинистической основе "сплотить нацию", вовлечь трудящихся в "партнерство" по эксплуатации других стран и одновременно побудить их смириться с политикой новой капиталистической модернизации. Однако никакие подобные и иные ухищрения не снимают самой проблемы. Лишь иногда временно приглушают ее. Неэквивалентный обмен остается и ведет в конце концов к взрыву. Возможность такого исхода, кажется, начинают понимать лидеры Запада. И ищут выхода пока в разного рода паллиативах.

Действительно, новизна международных экономических и политических процессов нашего времени еще не до конца осознана и освоена. Но к этому придется идти, ибо развернувшиеся процессы обладают силой объективного закона. Либо крах, либо совместный поиск нового экономического порядка, при котором учитывались бы интересы и тех, и других, и третьих – на равноправной основе. Путь к установлению такого порядка, как представляется сейчас, просматривается: это – реализация концепции "разоружение для развития".

Так что в поисках ответа и на наш третий вопрос мы видим: ситуация не выглядит неразрешимой. И в этой сфере противоречия поддаются модификации. Но для этого надо понять реальности и выстроить практические действия в духе нового мышления. А это в свою очередь облегчит движение к более безопасному миру. Словом, и здесь – исторический выбор, диктуемый закономерностями во многом взаимосвязанного и целостного мира.

Есть еще одно важнейшее, даже решающее обстоятельство. Составной частью этого мира является социализм. Начав свою историю 70 лет назад, а затем превратившись в мировую систему, он фактически определил облик XX столетия. Сейчас он выходит на новый этап своего развития, вновь демонстрируя заложенные в нем возможности.

Можно, например, представить себе, какой крупный резерв мирного сосуществования кроется в одной только перестройке в Советском Союзе. Обеспечив нам выход на мировой уровень по всем важнейшим экономическим показателям, она позволит огромной и богатейшей стране так включиться во всемирное разделение труда и ресурсов, как этого никогда еще не было. Ее великий научный, технический, производственный потенциал станет существенно более значимой частью мирохозяйственных связей. И это решающим образом расширит и укрепит материальную базу всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Таков, кстати, еще один важнейший аспект перестройки, предназначенное ей место в судьбах современной цивилизации. Влияние на объективные процессы в пользу мира будут оказывать классовая борьба, другие проявления социальных противоречий.

Передовые силы рабочего движения ищут пути к подъему его политического уровня. Им приходится действовать в очень непростой, новой и меняющейся обстановке. По-иному встали не только вопросы ограждения экономических прав и интересов масс, но и борьбы за демократию, в том числе – демократию на производстве. Например, нередко рабочим предлагают "партнерство", но такое, когда наглухо закрыт доступ в святая святых бизнеса и когда и речи не может быть о свободном выборе руководящего персонала.

Западный мир полон "теорий" о том, что рабочий класс исчезает, будто он уже совсем растворился в "среднем слое", социально переродился и т.д. и т.п. Да, перемены в рабочем классе большие, существенные. Но напрасно классовый противник убаюкивает себя и пытается дезориентировать, сбить с толку само рабочее движение. Рабочий класс, представляя теперь в своих новых социальных границах численно преобладающую силу, обладает потенциалом сыграть решающую роль, тем более на крутых поворотах истории.

Побудительные мотивы могут быть разные. И один из вероятных – безумная милитаризация экономики. Переход к новой фазе технологической революции на милитаристской основе – сильный катализатор, тем более, что это – путь к войне, а значит затрагивает все слои населения, расширяет рамки массового протеста за пределы экономических требований. Так что и тут правящему классу, властителям монополистического капитала придется делать выбор. Мы убеждены, – и наука это подтверждает, – что при нынешнем уровне технологии и организации производства реконверсия, демилитаризация экономики возможны. Одновременно это будет и выбор в пользу мира.

То же самое – с последствиями кризиса в отношениях между развитым и развивающимся миром. Если дело дойдет до грани взрыва и окажется невозможным далее пользоваться благами за счет эксплуатации "третьего мира", вопрос о неприемлемости и нетерпимости системы, не способной без этого существовать, может встать в политическую плоскость и очень остро. В общем, и с этой точки зрения капитализм перед жестким выбором: доводить дело до взрыва или считаться с законами взаимосвязанного и целостного мира, требующего баланса интересов на равноправной основе.

И по ситуации, как она видится нам, это не только необходимо, но и возможно. Тем более, что в таком же направлении действуют силы в самом "третьем мире".

Принято говорить об упадке национально-освободительного движения. Но при этом, видимо, происходит подмена понятий, игнорирование новизны ситуации. Если имеют в виду освободительный импульс, тот, который действовал на этапе борьбы за политическую независимость, то он, конечно, ослабевает. И это естественно. Импульс же, необходимый для нового, нынешнего этапа развития "третьего мира", только-только еще формируется. И в этом надо ясно отдавать себе отчет и не впадать в пессимизм. Факторы, из которых складывается этот импульс, разнообразны и неоднородны. Здесь и мощный экономический процесс, подчас принимающий парадоксальные формы. Например, некоторые страны, сохраняя черты слаборазвитости, выходят на уровень великих держав в мировой экономике и политике.

Здесь и нарастание политической энергии в ходе формирования наций и упрочения в подлинном смысле национальных государств, среди которых существенное место занимают страны с революционными режимами. Здесь и гроздя гнева на почве кричащей поляризации бедности и богатства, контраста между возможностями и реальным положением.

В организациях, отражающих процессы межгосударственной консолидации развивающихся стран, все более выражено и активно выступает сила самобытности и самостоятельности. В большей или меньшей степени это характерно для всех организаций, а их немало: Организация африканского единства, Лига арабских стран, АСЕАН, Организация американских государств, Латиноамериканская экономическая система, Южнотихоокеанский форум, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Организация исламской конференции и в особенности – Движение неприсоединения. Они отражают kaleidoscope противоречивых интересов, потребностей, запросов, идеологий, претензий и предрассудков именно данного этапа. Все они, хотя уже стали заметным фактором мировой политики, еще не раскрыли своих возможностей. Но потенциал тут колоссальный, и предсказать результаты даже на ближайшие полвека трудно.

Ясно одно – это целый мир, который ищет организационные формы своего действенного, равноправного участия в решении вопросов всего человечества. За ним два с половиной миллиарда человек. И можно предугадать, что семимильными шагами будет нарастать не только его воздействие на мировую политику, но и оригинальная роль в формировании мировой экономики будущего.

При всем могуществе транснационального капитала не он будет определять пути движения "третьего мира", а, скорее, сам вынужден будет приспособиться к независимому выбору, который сделали или сделают сами народы. А они и организации, их представляющие, жизненно заинтересованы в новом мировом экономическом порядке.

И еще один немаловажный момент. В рамках собственно капиталистического мира развитие в последние десятилетия вызвало к жизни новые формы общественных противоречий и движений. Это – движения против ядерной угрозы, в защиту природной среды, против расовой дискриминации, против политики, раскалывающей общество на удачливых и обреченных, против бедствий в целых промышленных зонах, ставших жертвой новой капиталистической модернизации. В этих движениях участвуют миллионы, вдохновителями и лидерами их становятся видные деятели науки и культуры, авторитеты национального и международного масштаба.

Устойчиво важную роль в политическом процессе ряда стран продолжают играть, а кое-где наращивают свое влияние социал-демократические, социалистические, лейбористские партии и аналогичные им или связанные с ними массовые организации. Так что, по всем параметрам – экономическим, политическим, общественным – мы можем видеть, как в современном мире повсеместно оправдывается положение, которое Ленин считал одним из самых глубоких в марксизме, а именно: вместе с основательностью исторического действия будет расти и объем массы, делом которой оно является. А это всегда – самый верный признак и самый мощный фактор социального прогресса, а значит и мира.

Действительно, величие и новизна нашего времени в том, что народы все более явно и открыто присутствуют на авансцене истории. У них теперь такие позиции, которые позволяют заставляя с собой считаться не в конечном итоге, а непосредственно. Тем самым высвечивается тоже новая истина: для движения истории на рубеже XX–XXI веков более характерным становится постоянный выбор. А правильность его зависит от того, как и насколько учитываются интересы и помыслы миллионов, сотен миллионов.

Отсюда – и ответственность политиков. Ибо реальная политика может быть таковой только при учете этой новизны времени: теперь человеческий фактор выходит на политический уровень не как отдаленный и более или менее стихийный результат жизни и деятельности людских масс и их намерений. Он врывается в мировые дела напрямую. Вне понимания этого, иначе говоря, – вне нового мышления, опирающегося на современные реальности и волю народов, политика становится непредсказуемой импровизацией, рискованной и для собственной страны, и для других. У такой политики нет долговременной опоры.

Таковы основания для нашего оптимистического взгляда в будущее, на перспективы создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

С этим вполне логично связана и наша позиция по вопросам обороны. Пока опасность войны сохраняется, пока социальный реванш остается стержнем стратегии и милитаристских программ Запада, мы и впредь будем делать все необходимое для поддержания оборонной мощи на уровне, исключающем военное превосходство империализма над социализмом.

В эти торжественные дни мы по достоинству отмечаем заслуги международного коммунистического движения. В Октябрьской революции, сохраняющей и донныне свой международный импульс, – источник его жизнестойкости. Международное коммунистическое движение вырастает и развивается на почве своей страны, но есть нечто общее в самом облике коммуниста, к какой бы нации он ни принадлежал и в какой бы стране ни работал. Это – преданность идее лучшего, коммунистического общества, верность трудящимся – прежде всего рабочему классу, борьба за их коренные интересы, за мир и демократию.

Думаю, что в эту нашу годовщину заслуживает быть упомянутым и третий Коммунистический Интернационал. Еще предстоит восстановить всю правду о нем, написать подлинную и полную его историю. При всех недостатках и просчетах в его деятельности и как бы ни было горько напоминание о некоторых страницах его истории, Коминтерн – часть великого прошлого нашего движения. Рожденное Октябрем, оно не только стало школой интернационализма и революционного братства. Оно сделало

интернационализм практическим оружием борьбы за интересы трудящихся, за социальный прогресс наций и народностей. Из его рядов вышли когорты подлинных рыцарей XX века, людей долга и чести, высокого полета и несгибаемого мужества, болевших болью миллионов угнетенных на всей планете, услышавших их зов и позвавших их на борьбу.

Коммунисты первыми забили тревогу по поводу опасности фашизма, первыми поднялись на борьбу против него и были первыми его жертвами. Они первые – съехавшись со всего мира – вступили в вооруженную схватку с фашизмом в Испании. Первые подняли знамя Сопротивления во имя свободы и национального достоинства своих народов. И именно коммунисты, прежде всего советские коммунисты, внесли решающий вклад в сокрушительный разгром фашизма во второй мировой войне.

И потом, и сейчас с той же непримиримостью и отвагой коммунисты – в первых рядах против всякой реакции и всяческого мракобесия. Это – люди легендарного героизма и самоотдачи. И – не единицы, а сотни тысяч, организованных и сплоченных единой волей, железной дисциплиной и неподкупной идейностью.

Времена Коминтерна, Информбюро и даже времена обязывающих международных совещаний прошли. Но международное коммунистическое движение существует. Все партии полностью и необратимо самостоятельны. Мы сказали об этом еще на XX съезде. Правда, освободились от старых привычек не сразу. Однако теперь это – непреложная реальность. В этом смысле XXVII съезд КПСС тоже стал рубежом окончательным и бесповоротным. Думаю, что мы это доказали на деле в своих отношениях с братскими партиями в ходе перестройки.

Международное коммунистическое движение – на перевале, как и сам мировой прогресс, его движущие силы. Компартии ищут свое новое место в глубоких переменах на грани столетий. А их интернациональное движение обновляется, сплачиваясь уважением к тоже обновленным нормам доверия, равноправия и искренней солидарности. Оно открыто для диалога, для сотрудничества, для взаимодействия и для союза с любыми другими революционными, демократическими и прогрессивными силами.

КПСС не сомневается в будущем коммунистического движения – носителя альтернативы капитализму, движения самых отважных и последовательных борцов за мир, за независимость и прогресс своих стран, за дружбу между всеми народами Земли.

Товарищи!

Самая важная веха в послеоктябрьской мировой истории – возникновение мировой социалистической системы. Вот уже четыре десятилетия как социализм стал общей судьбой многих народов, важнейшим фактором современной цивилизации.

Наша партия, советский народ высоко ценят возможность взаимодействовать с друзьями, на которых теперь, вот уже несколько десятилетий, лежит, как и на нас, также и государственная ответственность за социализм, за его движение вперед. Все социалистические государства накопили много интересного и полезного в решении социальных, экономических и идеологических задач, в строительстве новой жизни.

Социалистическая система и проверенные ею на практике поиски и опыт имеют общечеловеческое значение. Она предложила миру свои ответы на основные вопросы человеческого бытия, апробировала свои гуманистические и коллективистские ценности, в центре которых — человек труда. Социалистический строй прививает ему чувство достоинства, хозяина страны, дает социальную защищенность, уверенность в будущем. Открывает простор к овладению знаниями, культурой, создает условия для реализации индивидуальных способностей и дарований.

Достигнутое народами социалистических стран является предметом нашей общей гордости. Тем более, что — это и результат многолетнего плодотворного сотрудничества, плоды невиданного по широте и открытости действительно братского общения их граждан — партийных и общественных организаций, производственных коллективов, творческих союзов и учреждений культуры, семейных и личных связей, совместного труда и учебы десятков тысяч людей.

С высоты пройденного многое виднее. Жизнь внесла поправки в наши представления о закономерностях и темпах перехода к социализму, в понимание роли социализма в мировом масштабе.

Мы далеки от того, чтобы считать, будто все прогрессивные изменения, которые происходят в мире, обязаны только социализму. Но то, как поставлены самые важные для человечества проблемы и как идет поиск их решения, подтверждает неразрывную связь мирового прогресса с социализмом как силой международной. Связь эта особенно видна в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы и в наличии такого соотношения мировых сил, которое позволяет разным народам отстаивать с большим успехом свой социально-политический выбор.

Накопленный опыт позволяет лучше строить взаимоотношения между социалистическими странами на общепризнанных принципах. Это — безусловное и полное равенство. Это — ответственность правящей партии за дела в своем государстве, патриотическое служение своему народу. Это — забота об общем деле социализма. Это — уважение друг к другу, серьезное отношение к достигнутому и испробованному друзьями, добровольное многообразное сотрудничество. Это — строгое соблюдение всеми принципов мирного сосуществования. На это и опирается практика социалистического интернационализма.

Мир социализма предстает сегодня перед нами во всем своем национальном и социальном многообразии. И это хорошо и полезно. Мы убедились, что единство вовсе не означает тождества, единообразия. Убедились и в том, что у социализма нет и не может быть некоей "модели", на которую все равняются.

Критерием его развития на каждом этапе и в каждой стране являются совокупность и качество действительных успехов в переустройстве общества в интересах трудящихся.

Знаем мы и об ущербе, какой могут наносить ослабление интернационалистского начала во взаимоотношениях социалистических государств, отступления от принципа взаимной выгоды и взаимопомощи, невнимание к общим интересам социализма в деятельности на мировой арене.

Мы с удовлетворением констатируем, что за последнее время приобрели динамизм и совершенствуются наши отношения со всеми социалистическими государствами. И, конечно же, плодотворнее, деловитее стало сотрудничество в рамках Варшавского Договора и СЭВ, что, впрочем, никак принципиально не отделяет их участников от других социалистических стран.

XXVII съезд четко определил позицию КПСС: в политике и во всех других сферах нашего взаимодействия с каждой социалистической страной решающим является то, что обеспечивает сочетание обоюдного интереса с интересами социализма в целом. Укрепление дружбы и всемерное развитие сотрудничества с социалистическими странами – главный приоритет международной политики Советского Союза! Приветствуя сегодня делегации социалистических стран, мы в их лице приветствуем народы социалистических стран.
